

S. V. Rachmaninoff played his piano works all evening (2nd Extra Concerto by A. Ziloti, Noble Assembly on December 5). There was the Sonata, pieces op. 3, 10, 23 and new ones: 6 Preludes op. 32 and 3 Prelude-pictures op. 33. The prelude form is a favourite of the composer's talent. He speaks in it easily, freely, sometimes very significantly. The public especially liked the poetic prelude in G major, the preludes in B minor, G sharp minor, and D flat major in op. 32 with their alternating nuances of mystery and brilliance, Hamlet-like perplexity and energetic strokes of surging power. There is much nervousness and anxiety in the first two preludes of Op. 33. The last one in the same opus sounds in the nature of a festive Carillon. [Unsigned]

[Translation: Google]

С. В. Рахманиновъ весь вечеръ (II-ой экстр. конц. А Зилоти, Двор. Собр. 5 декабря) игралъ свои фортепiаннныя сочиненiя. Была Соната, пьесы op. 3, 10, 23 и новости: 6 прелю-дiй op. 32 и 3 прелюдii-картины op. 33. Форма прелюдii - излюбленная талантомъ компози-тора. Говоритъ онъ въ ней легко, свободно, иногда очень значительно. Особенно понра-вились публикѣ поэтическая прелюдiя g dur, прелюдii h-moll, gis-moll, Des-dur въ op. 32 съ ихъ смѣняющимися нюансами таинствен-ности и блеска, гамлетовскихъ недоумѣнiй и Энергичныхъ ударовъ встрепенувшейся силы. Много нервности и тревоги въ двухъ пер-выхъ прелюдiяхъ op. 33. Послѣдняя въ томъ же опусѣ звучитъ въ характерѣ праздни-чнаго Carillon.